

Восстановление нарушенных гражданских прав во внесудебном порядке

Д.Н. Кархалев

Профессор, кафедра гражданского права, Институт права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук. Адрес: 450076, Российская Федерация, Башкортостан, Уфа, ул. Красина, 15/69. E-mail: dnk001rb@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные проблемы защиты гражданских прав и ответственности при реализации охранительной функции гражданского права в договорных и внедоговорных отношениях с помощью мер самозащиты и мер оперативного воздействия. Автор считает, что основной чертой мер самозащиты является компенсационный характер. Он выражается в том, что меры самозащиты применяются в случае нарушения субъективного гражданского права (или при создании угрозы его нарушения) с целью защиты нарушенного права. В связи с этими чертами самозащита отнесена к способам защиты гражданского права. В статье содержится вывод, что спорны попытки отнесения к данному способу защиты права действий, заключающихся в установке сигнализации, замков, клеймении вещей и др. В подобной ситуации нарушения гражданского права нет. Соответствующие действия направлены на предупреждение нарушения гражданских прав, не являются мерой воздействия на лицо и реализуются в рамках регулятивного правоотношения. Необходимая оборона используется субъектами гражданского права с целью защиты своих личных неимущественных прав либо имущественных прав в ситуации, когда нарушитель пытается уничтожить, повредить или завладеть имуществом обладателя права на самозащиту. Собственник или обладатель неимущественного права вправе совершить самостоятельные действия по защите своего права в случае неправомерного посягательства на них. Последнее является юридическим фактом, влекущим возникновение охранительного правоотношения по реализации необходимой обороны. Действия в условиях крайней необходимости реализуются также в рамках охранительного правоотношения. Данное правоотношение направлено на обеспечение защиты абсолютных гражданских прав в условиях крайней необходимости, вызванной обстоятельствами, не зависящими от воли лица, либо поведением субъекта гражданского права (правомерными или неправомерными действиями). Закон допускает в такой ситуации в целях защиты более важного блага возможность причинить вред менее значительный. Охранительное правоотношение по реализации указанной меры самозащиты возникает при наличии действительной угрозы жизни, здоровью, имуществу причинителя вреда либо третьего лица, которые необходимо защитить от уничтожения или повреждения.

Ключевые слова

защита гражданских прав, ответственность в гражданском праве, охранительные правоотношения, меры самозащиты, меры оперативного воздействия, принуждение.

Благодарности: Статья опубликована в рамках проекта по поддержке публикаций авторов российских образовательных и научных организаций в научных изданиях НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Кархалев Д.Н. Восстановление нарушенных гражданских прав во внесудебном порядке // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 3. С. 90–111.

УДК: 347

DOI: 10.17323/2072-8166.2020.3.90.111

Введение

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) предусмотрена возможность восстановления нарушенных прав во внесудебном порядке путем самозащиты или оперативного воздействия. Согласно ст. 14 ГК РФ самозащита гражданских прав допускается. В законе содержатся требования, которые должны быть соблюдены, чтобы самозащита была правомерной. Это соразмерность способов самозащиты нарушению, а также то, что самозащита не должна выходить за пределы действий, необходимых для пресечения нарушения. Самозащита гражданских прав и оперативное воздействие осуществляются самостоятельно потерпевшим лицом во внесудебном порядке при нарушении вещных или обязательственных гражданских прав.

1. Меры самозащиты в гражданском праве

Под самозащитой гражданских прав следует понимать совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов [Грибанов В.П., 2000: 117].

Г.Я. Стоякин полагал, что меры самозащиты (под которыми автор понимал меры оперативного воздействия и меры самозащиты) применяются в пределах регулятивного правоотношения, поскольку содержание прав и обязанностей сторон в результате правонарушения и применения мер самозащиты не изменяется и дополнительного обязательства не возникает; изменяется лишь порядок исполнения ранее возникшего обязательства (или в некоторых случаях первичное правоотношение вообще прекращается) [Стоякин Г.Я., 1973: 35–40].

По мнению Г. Свердлыка и Э. Страунинга, самозащита гражданских прав — допускаемые законом или договором действия управомоченного лица, направленные на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушения и ликвидацию последствий этого нарушения [Свердлык Г., Страунинг Э., 1999: 35]. С.Н. Веретенникова пишет, что самозащита есть индивидуальное (инициативное) волевое действие субъектов (физических и юридических лиц), направленное на защиту гражданских прав и охраняемых законом интересов в случае совершения в отношении них правонарушения или реальной угрозы такого нарушения посредством ущемления или нарушения прав другого лица, при соблюдении предусмотренных законом пределов ее правомерности [Веретенникова С.В., 2004: 11].

Другие авторы выражаются более кратко. Так, Д.В. Микшис считает, что самозащита гражданских прав — это правомерное деяние, направленное на защиту субъективного гражданского права от наличного нарушения либо его реальной угрозы [Микшис Д.В., 2006: 2007]. М.С. Кораблева справедливо к признакам самозащиты относит следующие: 1) самозащита осуществляется, когда нарушение уже произошло и продолжается, либо (в ряде случаев) против наличного посягательства на права и интересы управомоченного лица (например, необходимая оборона); 2) самозащита осуществляется силами самого потерпевшего; 3) самозащита не должна выходить за пределы действий, необходимых для пресечения нарушения, и должна быть соразмерна нарушению по своим способам [Кораблева М.С., 1998: 88–89].

В учебной литературе под самозащитой гражданских прав понимается совершение управомоченным лицом действий фактического порядка, соответствующих закону, направленных на охрану материальных и нематериальных благ [Ем В.С., 2004: 563]. В другом учебнике самозащите гражданских прав отводится роль формы защиты гражданских прав, хотя в законе (ст. 12 ГК) самозащита прав отнесена к способам защиты гражданских прав [Сергеев А.П., 2004: 339].

Следует отметить, что авторы в целом правильно и обоснованно очерчивают сферу применения самозащиты, указывают ее особенности и основание применения. Основной чертой мер самозащиты является их компенсационный характер. Он выражается в том, что меры самозащиты применяются в случае нарушения субъективного гражданского права (или при создании угрозы его нарушения) с целью защиты нарушенного права. В связи с этими чертами самозащита отнесена к способам защиты гражданского права.

С учетом изложенного являются спорными попытки отнесения к данному способу защиты права действий, заключающихся в установке сигнализации, замков, клеймении вещей и др. В подобной ситуации нет нарушения гражданского права. Соответствующие действия направлены на предупрежде-

ние нарушения гражданских прав, не являются мерой воздействия на лицо и реализуются в рамках регулятивного правоотношения.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление N 25) обращается внимание на то, что самозащита гражданских прав может выражаться в том числе в воздействии лица на собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя в том случае, если она обладает признаками необходимой обороны или совершена в состоянии крайней необходимости.

При осуществлении этого права необходимо действовать добросовестно и разумно. При добросовестной самозащите субъективных гражданских прав применяются способы самозащиты и условия их реализации, установленные законом, обычаем и договором. К недобросовестной самозащите относится применение не предусмотренных законом, обычаем и договором способов самозащиты и условий их реализации (извинительная недобросовестность); использование самозащиты в целях причинения вреда (убытков) другой стороне (неизвинительная недобросовестность) [Богданова Е.Е., 2010: 15].

Меры самозащиты (в узком смысле слова) применяются при нарушении абсолютных прав во внесудебном порядке. Реализация мер заключается в принудительном воздействии на правонарушителя с целью приостановления, пресечения начавшегося нарушения права либо немедленной ликвидации последствий состоявшегося нарушения. Такой цели можно достигнуть только активными действиями (необходимая оборона, действия при крайней необходимости и другие). Принуждение выражается здесь в том, что действия в порядке самозащиты одного лица вынуждают другое лицо (против его воли, без согласия) прекратить противоправное действие, ликвидировать его последствия или совершить иные действия по восстановлению права.

В отличие от мер оперативного воздействия, действия по самозащите права носят фактический характер [Климанова Д.В., 2017: 4–8], т.е. не влияют на изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Кроме того, это односторонние действия — юридические поступки. Формы самозащиты определяются законом. Лицо должно осуществлять самостоятельные действия только в этих формах, иначе его действия могут быть обжалованы в суде.

В юридической литературе к мерам самозащиты принято относить необходимую оборону и действия в состоянии крайней необходимости. В Гражданском уложении Германии также допускается возможность необходимой обороны. В § 227 Уложения сказано, что необходимой обороной признается

такая защита, которая требуется для отражения непосредственного противоправного нападения на себя либо на другое лицо. Представляется, что меры самозащиты, подобно всем остальным гражданско-правовым мерам правового воздействия, реализуются в охранительном правоотношении.

Согласно ст. 12, 14 ГК РФ любой субъект гражданского права имеет возможность осуществлять самозащиту своего права (субъективное право на самозащиту). Данное право является элементом содержания охранительного правоотношения, в котором оно возникает, существует и ликвидируется, когда правовая связь прекращается (например, когда право восстановлено).

Право на самозащиту не может существовать вне правоотношения, поскольку данная ситуация исключается гражданско-правовой наукой. Данное правоотношение не может быть регулятивным, поскольку оно возникает из неправомерного юридического действия — нарушения или создания реальной угрозы нарушения гражданского права. Правовая связь направлена на обеспечение защиты гражданских прав.

Субъектами данной связи являются потерпевшее лицо (собственник) и нарушитель, имеющий охранительную обязанность прекратить свои противоправные действия либо ликвидировать, устранить негативные последствия своих действий, возникших в имущественной сфере собственника. Например, собственник может самостоятельно отразить угрозу уничтожения имущества, самостоятельно немедленно завладеть своей вещью, которой незаконно владеет нарушитель, или устранить препятствия по пользованию вещью и т.п.

Гражданско-правовое принуждение находится в неразрывной связи с охранительным обязательством, которое не может реализовываться без мер принуждения (если право не восстанавливается в добровольной форме), равно как последние не могут осуществляться вне охранительного правоотношения.

В ГК РФ определения необходимой обороны нет. Статья 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) гласит, что не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Необходимая оборона используется субъектами гражданского права с целью защиты своих личных неимущественных либо имущественных прав в ситуации, когда нарушитель пытается уничтожить, повредить или завладеть имуществом обладателя права на самозащиту. Необходимая оборона в гражданском праве считается правомерной, если не превышены пределы обороны — это действия, явно не соответствующие характеру посягательства.

Собственник или обладатель неимущественного права вправе совершить самостоятельные действия по защите своего права в случае неправомерного посягательства на них. Последнее является юридическим фактом, влекущим возникновение охранительного правоотношения по реализации необходимой обороны. Содержанием данного правоотношения являются право на необходимую оборону и охранительная обязанность прекратить незаконные действия и ликвидировать его последствия. Необходимая оборона в гражданском праве — это совершаемые во внесудебном порядке действия по пресечению (приостановлению) начавшегося нарушения абсолютного права путем психического (убеждение, без причинения вреда) или физического (причинение вреда) принуждения правонарушителя.

Субъективное право на необходимую оборону появляется с возникновением охранительного правоотношения (при нарушении права или создании угрозы его нарушения), которое основывается на регулятивном абсолютном правоотношении. Реализация необходимой обороны направлена на обеспечение защиты абсолютного гражданского права. Осуществляется это самостоятельными действиями управомоченного лица, у которого с возникновением обязательства появляется новое субъективное право на необходимую оборону.

Право на необходимую оборону возникает на основании охранительных норм (ст. 12, 14, 1066 ГК РФ) и носит ретроспективный характер. Действия по установке сигнализаций, замков иных охранных устройств не является самозащитой (по смыслу ст. 12 и 14), поскольку реализуются до нарушения (с целью его предупреждения) в регулятивном вещном правоотношении.

Мера самозащиты реализуется в правоотношении, возникающем из неправомерного юридического действия. Оно носит односторонний характер, поскольку кредитор правоотношения обладает правом, а должник — лишь обязанностью. Анализируемое правоотношение относится к числу относительных и обязательственных, поскольку кредитор имеет право требовать правонарушителя прекращения противоправных действий, а должник обязан выполнить данное требование, в противном случае кредитор вправе самостоятельно пресечь противоправные действия (например, завладеть своей вещью) и ликвидировать их последствия, в том числе путем причинения вреда должнику. Восстановить нарушенное право можно только путем активных действий кредитора, поэтому рассматриваемую правовую связь следует относить к правоотношениям активного типа.

По нашему мнению, основное различие необходимой обороны в гражданском и уголовном праве состоит в том, что субъект гражданского права может защитить свое право самостоятельными действиями, не причиняя вреда правонарушителю. Это связано с тем, что противоправное поведение, являющееся основанием правоотношения по реализации необходимой обороны, не всегда квалифицируется как нападение в прямом смысле слова.

Нападение в узком смысле слова может быть только на личность. В гражданском праве посягательство иногда направлено на имущество, право на которое можно защитить, не причиняя вред нарушителю. Нападение (на личность) характеризуется тем, что право можно восстановить только путем причинения вреда. Посягательство на имущество устраняется как причинением вреда, так и иными способами.

Сторонами рассматриваемого правоотношения являются кредитор и должник. Вопреки мнению некоторых авторов (В.П. Грибанов, С.Н. Веретенникова), мы считаем, что как на стороне кредитора, так и на стороне должника могут быть любые субъекты гражданского права при посягательстве на имущество.

Следует отметить, что в последнее время значительно увеличилось число участия организаций в рассматриваемом обязательстве. В России получили распространение так называемые рейдерские захваты имущества юридических лиц. Способом защиты в такой ситуации может быть самозащита в виде необходимой обороны, право на которую принадлежит потерпевшему в силу рассматриваемого охранительного правоотношения. Публично-правовые образования участвуют в данных отношениях только в качестве собственника, не используя властных полномочий.

Содержанием обязательства, как отмечалось, являются субъективное охранительное право на необходимую оборону (самостоятельные действия по защите права) и охранительная обязанность прекратить противоправные действия и ликвидировать последствия. Самостоятельные действия кредитора обязательства могут привести к причинению вреда нападавшему (его имуществу) либо самому кредитору (его имуществу), что влечет возникновение деликтного обязательства (или двух деликтных обязательств), которое не тождественно обязательству по необходимой обороне и развивается независимо от него.

Субъективное право на необходимую оборону и охранительная обязанность являются самостоятельными, новыми элементами возникшего охранительного правоотношения. В современных исследованиях по данному вопросу авторы пришли к аналогичному выводу [Веретенникова С.Н., 2004: 11, 15]; [Микшис Д.В. 2006: 11,14]. Право на необходимую оборону — мера возможного поведения лица самостоятельными фактическими действиями защищать свое нарушенное абсолютное право путем причинения вреда или иными действиями, не связанными с его причинением. Охранительная обязанность — мера необходимого поведения нарушителя прекратить противоправное действие и ликвидировать его последствия. Право на самостоятельную защиту может осуществить иное лицо, которое совершает эти действия в интересах кредитора (гл. 50 ГК РФ).

Должник может в добровольном порядке прекратить начатое посягательство и ликвидировать последствия, либо кредитор самостоятельно защищает нарушенное право и применяет меру самозащиты (в принудительном порядке, помимо воли должника). В последнем случае основанием применения меры самозащиты является то же самое противоправное действие, при наличии которого возникло правоотношение, т.е. основания совпадают.

В.С. Ем считает, что основанием применения необходимой обороны является общественно опасное посягательство на личность обороняющегося или его имущество, обладающее признаками преступления или гражданского правонарушения [Ем В.С., 2004: 565]. По мнению С.Н. Веретенниковой, основанием применения мер самозащиты является совершение какого-либо нарушения права собственности или иного вещного права [Веретенникова С.Н., 2004: 19]. Д.В. Микшис пишет, что юридическим фактом, влекущим возникновение права на самозащиту, следует считать нарушение субъективных гражданских прав или реальную угрозу их нарушения [Микшис Д.В., 2006: 14]. Думается, что основанием возникновения анализируемой правовой связи является нарушение абсолютного гражданского права либо реальная угроза его нарушения. Указанное противоправное поведение должно соответствовать ряду условий. Оно должно быть действительным (реальным), наличным и противоправным [Грибанов В.П., 2000: 120].

В законе и судебной практике предусматривается ряд требований, при соблюдении которых необходимая оборона (исполнение обязательства) признается правомерной. В п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда N 6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского Кодекса РФ» сказано, что при разрешении споров, возникающих в связи с защитой принадлежащих гражданам и юридическим лицам гражданских прав путем самозащиты (ст. 12 и 14 ГК РФ), следует учитывать, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения, и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный¹.

Таким образом, необходимая оборона должна быть соразмерной, своевременной; применяется только в отношении должника правоотношения и направлена на защиту абсолютного права от неправомерного поведения обязанной стороны правовой связи. В случае несоблюдения данных требований необходимая оборона «превращается» в правонарушение, влекущее возникновение деликтного обязательства. По способу исполнения правоотношение по необходимой обороне может быть двух видов: 1) правоотно-

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по гражданским делам. М., 2004. С. 14.

шение, исполняемое при отсутствии владения вещью правонарушителем; 2) обязательство, при котором исполнение осуществляется путем восстановления владения имуществом (недвижимым).

Особенность динамики исследуемого охранительного обязательства в том, что исполнение осуществляет кредитор, а не должник. Последний также влияет на движение правоотношения, поскольку в любой момент может прекратить начатые неправомерные действия, что приведет к прекращению правовой связи. В силу кратковременности и быстротечности обязательства по необходимой обороне его прекращение возможно только путем надлежащего исполнения (действиями кредитора). Однако теоретически прекращение данного обязательства возможно по основаниям гл. 26 ГК в случае, когда между моментом возникновения правовой связи и исполнением существует промежуток времени.

Согласно ст. 39 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества и государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный.

В гражданском праве крайняя необходимость является мерой самозащиты, реализуемой в охранительном правоотношении. Реализация крайней необходимости требуется в целях немедленного предотвращения опасности, нависшей над правом, принести в жертву благо, принадлежащее какому-либо другому лицу [Сарбаш С.В., 2003: 175]. В.С. Ем определял крайнюю необходимость как действия лица, причиняющие какой-либо вред, но совершаемые для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами (ст. 1067 ГК РФ) [Ем В.С., 2004: 567]. Основное различие необходимой обороны и крайней необходимости в гражданском праве заключается в том, что противоправное поведение при крайней необходимости не является нападением на лицо, действующее в состоянии необходимости. Данное лицо защищает своими самостоятельными действиями право собственности либо неимущественные права (абсолютные гражданские права).

Действия в условиях крайней необходимости реализуются также в рамках охранительного правоотношения. Данное правоотношение направлено

на обеспечение защиты абсолютных гражданских прав в условиях крайней необходимости, вызванной обстоятельствами, не зависящими от воли лица (стихийные бедствия и т.п.), либо поведением субъекта гражданского права (правомерными или неправомерными действиями). Закон допускает в такой ситуации в целях защиты «более важного» блага возможность причинить вред менее значительному. Охранительное правоотношение по реализации указанной меры самозащиты возникает при наличии действительной угрозы жизни, здоровью, имуществу причинителя вреда либо третьего лица, которые необходимо спасти (защитить) от уничтожения или повреждения.

Для достижения этой цели управомоченное лицо вынуждено использовать право на самостоятельные действия в условиях крайней необходимости, которое является элементом содержания охранительной связи. Данное правоотношение представляет собой самостоятельную охранительную правовую связь. Оно возникает из неправомерного действия помимо воли его участников и направлено на обеспечение защиты права.

Реализация права на самостоятельные действия в условиях крайней необходимости осуществляется независимо от абсолютного правоотношения, при нарушении которого оно возникает. При прекращении регулятивной правовой связи охранительное правоотношение сохраняется. Право на самозащиту возникает после нарушения, поэтому носит ретроспективный характер. Анализируемое правоотношение появляется на основании охранительных норм (ст. 12, 14, 1067 ГК РФ) и является обязательственным, относительным и односторонним, как любое охранительное. Это правоотношение активного типа, поскольку защита в данном случае осуществляется самостоятельными действиями кредитора. Новому субъективному охранительному праву требовать прекращения нарушения и самостоятельно защищать свое право путем устранения опасности корреспондируется новая охранительная обязанность прекратить противоправное поведение, составляющие содержание обязательства.

Сторонами правоотношения является кредитор и должник. Участником правоотношения, кроме должника и кредитора, может быть третье лицо, в интересах которого действовал кредитор. Объектом обязательства являются действия по защите права. Содержание правоотношения образуют субъективное право на самостоятельные действия по устранению опасности и субъективная охранительная обязанность прекратить действия, создавшие опасность охраняемым благам, которые существуют с момента создания опасности.

Субъективное право на устранение опасности представляет собой возможность лица своими самостоятельными активными действиями устранять опасность, возникшую в отношении собственного имущества (или нематериальных благ) либо имущества третьего лица. Охранительная обя-

занность выражается в необходимости прекратить создавшие опасность действия либо не препятствовать самостоятельным действиям кредитора по самозащите. Указанные элементы (объект, субъекты и содержание) составляют статику анализируемого охранительного обязательства.

Динамика правоотношения начинается с возникновением правовой связи, основанием которой является противоправное действие, создавшее опасность причинения вреда охраняемым гражданским правом благам. Следует отметить, что если опасность возникла по независящим от человека обстоятельствам; управомоченное лицо, защищая свое или чужое имущество (или нематериальные блага), вправе причинить вред другому имуществу или здоровью лица (защищающие блага) для устранения опасности первым благам (защищаемым благам). В случае причинения вреда защищающим благам в процессе устранения опасности, грозящей защищаемым благам, возникает деликтное правоотношение, которое не тождественно охранительному обязательству по устранению опасности в условиях крайней необходимости.

Деликтное обязательство может и не возникать при устранении опасности. В ряде случаев устранение угрозы возможно без причинения вреда. Тем не менее, самостоятельные действия кредитора (самозащита) осуществляются в рамках возникшего пресекающего правоотношения, но оснований для возникновения деликтного правоотношения нет, так как вред не причинен.

Следовательно, существуют две модели развития действия при крайней необходимости: простая (одно правоотношение) и сложная (два правоотношения — пресекающее по реализации крайней необходимости и деликтное).

Основание возникновения рассматриваемого обязательства (неправомерное действие) должно быть реальным, наличным и действительным (не мнимым). Исполнение правоотношения по устранению опасности заключается в защите материальных или нематериальных благ самостоятельными действиями кредитора по устранению угрозы причинения вреда данным благам. Данные действия должны быть своевременными, направленными на защиту нарушаемого права, при этом ценность защищаемого блага должна быть выше (больше), ценности защищающего (вред причиненный должен быть меньше, чем предотвращенный).

Если данное требование не соблюдается, то имеет место превышение пределов крайней необходимости, что влечет возникновение деликтного обязательства и деликтной ответственности (по общему правилу, вред подлежит возмещению лицом, причинившим вред, либо тем лицом, в интересах которого действовал кредитор). Устранив опасность, кредитор реализует принадлежащее ему право на собственные фактические действия. Обязанность возместить причиненный вред исполняется в рамках деликтного обязательства. Обязательство же по устранению опасности прекращается исполнением.

2. Меры оперативного воздействия в гражданском праве

В статье 12 ГК РФ в качестве способов защиты гражданских прав указана самозащита прав, а также прекращение или изменение правоотношения. На природу последнего нет единства среди юристов. Так, отмечается, что прекращение или изменение правоотношения применяется для защиты гражданских прав по основаниям и в порядке, предусмотренным соглашением сторон (договором) или законом (ст. 450–453, 407–419 ГК) [Абова Т.Е., 2006: 53]. В другом комментарии небесспорно утверждается, что данный способ может быть реализован в судебном порядке и производится по одностороннему заявлению участника правоотношения в случае нарушения другим участником своих обязательств [Сергеев А.П., 2005: 38]. Однако Н.И. Клейн пишет, что прекращение и изменение правоотношения следует отнести к способам защиты гражданских прав, связанным с применением уполномоченным лицом в одностороннем порядке без суда правовых средств воздействия на правонарушителя, которые принято называть мерами оперативного воздействия [Клейн Н.И., 2005: 63].

Появление в ст. 12 ГК РФ данного способа защиты гражданских прав закономерно. Это результат продолжительной и плодотворной научной дискуссии о наличии в гражданском праве самостоятельной группы мер правового воздействия — мер оперативного воздействия, которая велась еще в советский период развития гражданского права.

В.П. Грибанов под мерами оперативного воздействия понимал такие юридические средства правоохранительного характера, которые применяются к нарушителю гражданских прав и обязанностей непосредственно самим уполномоченным лицом, как стороной в гражданском правоотношении, без обращения за защитой права к компетентным государственным или общественным органам [Грибанов В.П., 2000: 133]. В другой работе ученый указывал, что меры оперативного воздействия необходимо ограничивать от имущественной ответственности [Грибанов В.П., 1968: 4], с чем можно согласиться.

Этот вопрос анализировал Б.И. Пугинский. Ученый считает, что меры оперативного воздействия не являются санкциями, не требуют использования государственного принуждения [Пугинский Б.И., 1984: 144]. Напротив, А.Г. Диденко полагал, что анализируемые меры являются организационными мерами государственного принуждения, направленными на осуществление субъективного гражданского права и ликвидацию последствий его нарушения [Диденко А.Г., 1971: 11].

Думается, что в гражданском праве, в отличие от отраслей публичного права, принуждение может исходить не только от государственных органов

(суда), но и от самих субъектов гражданского права. Квалифицирующим признаком принуждения является не субъект, применяющий принуждение. Основу любого юридического принуждения, как отмечалось, составляет деятельность (суда или лица), направленная на «навязывание» лицу определенной модели поведения (направленной на восстановление нарушенного им права), при котором желание, отсутствие согласия правонарушителя на это не принимается во внимание. С помощью принуждения нарушителя «заставляют» совершить действия по защите нарушенного права. Ему навязывается определенный вариант поведения, который он добровольно совершать (восстановить право) не желает.

По справедливому мнению Н.И. Матузова, сила принуждения действует на обязанное лицо не только тогда, когда оно привлекается к ответственности, когда его «заставляют», но и до этого, когда такая угроза является лишь потенциальной, она постоянно тяготеет над ним, побуждая к должному поведению [Матузов Н.И., 1972: 110].

Итак, главное в принуждении — отсутствие свободы воли, а не субъект, применяющий меру принуждения. Для гражданского права не является принципиальным вопрос о субъекте, применяющем принуждение. Для квалификации принуждения неважно, суд или сам участник правоотношения заставляет нарушителя совершить определенное поведение. В уголовном праве это невозможно.

В гражданском праве существует государственное и «негосударственное» принуждение. Примером последнего являются действия потерпевшего в охранительном правоотношении по применению мер оперативного воздействия или мер самозащиты. Закон содержит возможность совершения таких самостоятельных действий (путем принуждения) для восстановления нарушенного права. В случае неправомерного применения самозащиты лицо вправе обжаловать в суд правомерность применения соответствующих мер правового воздействия.

Следует согласиться с А.Г. Диденко, что самозащита — это форма государственного принуждения и государство контролирует ее правомерность [Диденко А.Г., 1971: 21]. Самозащита и оперативное воздействие — это формы негосударственного принуждения, поскольку они реализуются во внесудебном порядке.

В цивилистических исследованиях меры оперативного воздействия определяются как юридические средства охранительного характера, которые применяются к нарушителю гражданских прав и обязанностей самим управомоченным лицом как стороной в гражданском правоотношении без обращения за защитой своего права к компетентным государственным и общественным органам и не имеют прямой непосредственной направленности на уменьшение имущества нарушителя [Веретенникова С.Н., 2004: 17].

В другой диссертации указывается, что меры оперативного воздействия — это предусмотренные в законе или соглашении сторон меры юридическо-го воздействия на неисправного должника в договорном обязательстве, применение которых заключается в совершении уполномоченным лицом односторонних действий по изменению или прекращению договорного обязательства в связи с нарушением обязанностей со стороны контрагента [Карпов М.С., 2003: 21].

Необходимость в применении мер оперативного воздействия возникает в случае, когда нарушается договорное обязательство. Е.В. Бриных отмечал, что для мер оперативного воздействия характерно то, что они применяются уполномоченным лицом независимо от вины нарушителя обязательства без участия арбитража. Однако это не означает, что они не связаны с государственным принуждением, а также то, что эти меры не связаны, как правило, с безвозмездной передачей денежных средств от должника к кредитору [Бриных Е.В., 1969: 67].

Важнейшим условием реализации анализируемых мер является закрепленная в законе охранительная норма или в договоре возможность их применения к нарушителю. Меры оперативного характера применяются во внесудебном одностороннем порядке независимо от согласия нарушителя на их осуществление, то есть являются мерами принуждения.

М.А. Егорова полагает, что когда основанием применения одностороннего отказа от исполнения договора является нарушение договорных обязательств контрагентом, односторонний отказ от исполнения договора представляет собой меру оперативного воздействия [Егорова М.А., 2006: 23]. М.С. Кораблева также считает, что оперативное воздействие оказывается контрагентами друг на друга непосредственно, без обращения к юрисдикционным органам. Автор не относит меры оперативного воздействия к санкциям, применение которых не может существовать вне деятельности таких органов [Кораблева М.С., 1998: 94–95]. По мнению В.В. Витрянского, под мерами оперативного воздействия понимаются предусмотренные законом односторонние действия кредитора по изменению либо прекращению обязательства [Витрянский В.В., 2002: 698–702].

Следующая черта мер оперативного воздействия заключается в том, что их применение носит восстановительный характер. Указанное свойство заключается в том, что анализируемые меры направлены на защиту нарушенного субъективного гражданского права в обязательственном отношении. Они применяются, когда нарушается договорное обязательство. Кроме восстановительного свойства, для оперативных мер характерна обеспечительная черта, выражающаяся в стимулировании участников гражданского оборота к надлежащему исполнению обязательств. Специфичен и механизм правового воздействия на нарушителя. Правовой эффект здесь достигается

благодаря тому, что применение мер приводит к изменению или прекращению правоотношения. Следовательно, применение оперативного воздействия носит юридический характер [Рыбаков В.А., Южанин Н.В., 2017: 16–21]. По юридической природе оперативные меры являются односторонними сделками, т.е. правомерными юридическими действиями, влияющими на изменение договорного правоотношения. Реализация данных мер в форме бездействия невозможна.

В случае неправомерного применения мер оперативного воздействия (с нарушением требований ГК РФ или иных федеральных законов), как отмечалось, лицо вправе оспорить их применение в суде. Возможность использования анализируемых мер принуждения связана с субъективным гражданским правом на оперативное воздействие.

В.В. Витрянский к разновидностям этого права относит право кредитора на односторонний отказ от исполнения обязательства (отказ от договора), право приостановить исполнение обязательства, право отказаться от предоставленных должником товаров, работ, услуг при ненадлежащем исполнении обязательства; право кредитора удерживать имущество должника и право распорядиться имеющимся у него имуществом должника [Витрянский В.В., 2002: 701].

Поскольку существование субъективных прав вне правоотношений невозможно, реализация охранительного права может быть только в самостоятельном правоотношении. Право на применение конкретной меры оперативного воздействия возникает, когда нарушаются договорное обязательство и субъективное право стороны обязательства. В этот же момент возникает охранительное правоотношение.

Право на оперативное воздействие и соответствующие меры реализуются в рамках данного правоотношения. При этом (в зависимости от вида меры воздействия) регулятивное правоотношение может прекратиться или развиваться наряду с оперативным охранительным правоотношением по реализации оперативных мер.

Обязанность исполнить регулятивное обязательство (оплатить работу, оказать услугу) направлена на удовлетворение имущественной потребности. Нарушение договорной обязанности является основанием применения мер оперативного воздействия. У правонарушителя при этом появляется самостоятельная охранительная обязанность восстановить нарушенное право. И хотя это право по своему объекту может соответствовать объекту регулятивной обязанности, но характер обязанности меняется. Это новая субъективная охранительная обязанность, направленная на защиту права, а не на удовлетворение имущественной потребности, как в регулятивном правоотношении. Эта обязанность и право на оперативное воздействие составляют содержание нового охранительного правоотношения, не представляют

собой изменение структуры исполнения регулятивного обязательства, как отмечается иногда в литературе.

Согласно ст. 359 ГК РФ кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи возмещению кредитору связанных с ней издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено.

Удержанием вещи могут обеспечиваться также требования, хотя и не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков, но и возникшие из обязательства, стороны которого действуют как представители. Д.И. Мейер отмечал, что под правом удержания «разумеется право владельца чужой вещи не выдавать ее собственнику до исполнения лежащего на нем перед владельцем обязательства» [Мейер Д.И., 1997: 265].

Удержание — это способ обеспечения исполнения обязательств, который реализуется в акцессорном (регулятивном) обязательстве. Однако удержание — это и мера оперативного воздействия (мера принуждения), осуществляемая в охранительном правоотношении самостоятельными действиями кредитора. Мера оперативного воздействия, применяемая в рамках охранительного правоотношения, выражается в том, что потерпевшее лицо не выдает вещь, т.е. предпринимает определенные усилия, направленные на то, чтобы вещь не перешла в обладание другого лица. По своей форме такие действия могут быть самыми различными, в том числе иметь пассивный характер (в устной форме или письменной) [Сарбаш С.В., 2003: 145].

Б.М. Гонгало обоснованно полагает, что право на удержание является самостоятельным субъективным правом, которое характеризуется производностью, неделимостью и незаменимостью предмета удержания, а также правом следования [Гонгало Б.М., 2004: 189]. Данное право приобретает самостоятельные черты в охранительном правоотношении, будучи до этого правомочием на собственные юридические действия регулятивного субъективного гражданского права. Охранительная обязанность заключается в необходимости восстановить нарушенное право (оплатить вещь).

С.В. Сарбаш справедливо отмечает, что удержание может возникнуть исключительно после нарушения обязательства [Сарбаш С.В., 2003: 145]. По мнению Б.М. Гонгало, право удержания возникает при наличии предусмотренных законом оснований (ст. 359 ГК РФ) независимо от того, существуют ли на этот счет какие-либо указания в законодательстве применительно тому или иному виду гражданско-правовых обязательств [Гонгало Б.М., 2004: 188]. С этим следует согласиться. При этом вещь должна находиться у кредитора, чтобы он имел возможность ее удерживать.

Удержанием обеспечиваются только требования, связанные с этой вещью (общее правило). Однако в случае, когда стороны договорного отно-

шения являются предпринимателями, удержание вещи обеспечивает любые требования кредитора. Важно, чтобы вещь поступила во владение кредитора законно. С учетом сказанного, основанием возникновения обязательства по удержанию может быть неисполнение любого обязательства (не только по оплате вещи), если стороны действуют как предприниматели.

Должник обязательства вправе продать вещь, удерживаемую кредитором. В этом случае возникшее право удержания не прекращается. В обязательстве изменяется субъектный состав (появляется новый должник). Теоретически возможно изменение обязательства по содержанию. Возникшее право удержания реализуется кредитором обязательства своими действиями. Срок удержания зависит от того, когда будет исполнена обязанность по оплате вещи либо убытков. Кредитор может удовлетворить свои требования к должнику из стоимости в объеме и порядке, предусмотренных законом для удовлетворения требований, обеспеченных залогом (ст. 360 ГК РФ). Охранительное обязательство при этом прекращается, а нарушенное право восстанавливается.

По общему правилу (ст. 310 ГК РФ), односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Однако одностороннее изменение условий обязательства, связанного с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, или односторонний отказ от исполнения этого обязательства допускается в случаях, предусмотренных законом.

Если исполнение обязательства связано с осуществлением предпринимательской деятельности не всеми его сторонами, право на одностороннее изменение его условий или отказ от исполнения обязательства может быть предоставлено договором лишь стороне, не осуществляющей предпринимательской деятельности, за исключением случаев, когда законом или иным правовым актом предусмотрена возможность предоставления договором такого права другой стороне.

Закон также предусматривает возможность денежной компенсации в рассматриваемых случаях. Право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, или на одностороннее изменение условий такого обязательства может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства. В судебной практике отмечается, что стороны вправе предусмотреть в договоре аренды сумму компенсации, которая должна быть выплачена одной из сторон при немотивированном одностороннем отказе от исполнения договора².

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2016 г. // Утвержден Президиумом Верховного Суда 13.04.2016 / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 5.

Новая ст. 450¹ ГК РФ предусматривает право на односторонний отказ от договора, который не был нарушен. Отказ может быть осуществлен управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления. Требование стороны об одностороннем изменении условий договора следует считать добросовестным только в том случае, когда изменение договора не повлечет для другой стороны дополнительные имущественные обременения (расходы) по сравнению с теми, которые такая сторона должна была нести в пределах надлежащего исполнения обязательства. В противном случае требование об одностороннем изменении договора является гражданско-правовой санкцией, примененной к стороне без ее согласия вне судебной процедуры. Такое поведение необходимо квалифицировать как недобросовестное и в удовлетворении требований соответствующей стороны следует отказать [Богданова Е.Е., 2010: 15].

В случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным. При этом сторона должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно, как отмечалось. В противном случае суд может применить санкцию — отказ в защите права (ст. 10 ГК РФ).

В случае отсутствия у одной из сторон договора лицензии на осуществление деятельности или членства в саморегулируемой организации, необходимых для исполнения обязательства по договору, другая сторона вправе отказать от договора (исполнения договора) и потребовать возмещения убытков.

Если при наличии оснований для отказа от договора (исполнения договора) сторона, имеющая право на такой отказ, подтверждает действие договора, в том числе путем принятия от другой стороны предложенного последнего исполнения обязательства, последующий отказ по тем же основаниям не допускается.

Новое правило ст. 450¹ ГК касается отказа от осуществления права по договору. В ситуации, когда сторона, осуществляющая предпринимательскую деятельность, при наступлении обстоятельств, предусмотренных законом или договором и служащих основанием для осуществления определенного права по договору, заявляет отказ от осуществления этого права, в последующем осуществление этого права по тем же основаниям не допускается, за исключением случаев, когда аналогичные обстоятельства наступили вновь.

Например, если покупатель по договору поставки отказался от взыскания с поставщика неустойки, предусмотренной договором в случае просрочки поставки товара, то в последующем осуществление данного права по этому основанию не допускается, за исключением случаев, когда аналогичные основания (просрочка поставки) наступили вновь [Семякин М.Н., 2016: 176].

Эти правила применяются и при неосуществлении определенного права в срок, предусмотренный ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Заключение

Право на применение мер самозащиты и мер оперативного воздействия является охранительным. Восстановительный характер анализируемых мер выражается в том, что они направлены на защиту нарушенного субъективного гражданского права вещного или обязательственного (договорного) отношения. Кроме восстановительного свойства, для данных мер характерна обеспечительная черта, выражающаяся в стимулировании участников гражданского оборота к надлежащему исполнению обязательств.

Меры самозащиты носят фактический характер. Они применяются при нарушении вещных прав. Осуществление мер самозащиты не влечет юридических последствий в виде изменения прав или обязанностей.

Применение мер оперативного воздействия приводит к изменению или прекращению правоотношения. Следовательно, реализация оперативного воздействия носит юридический характер. По юридической природе оперативные меры являются односторонними сделками. Ограничения здесь выражаются в соблюдении пределов правомерности их применения. В противном случае имеет место самоуправство, превышение пределов.

В целом применение вышеуказанных мер играет важнейшую роль в механизме защиты субъективных гражданских прав.

Библиография

Абова Т.Е., Кабалкин А.Ю. (ред.) Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. М.: Юрайт, 2006. 586 с.

Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: автореф. дис.... д.ю.н. М., 2010. 22 с.

Бриных Е.В. Оперативные санкции — форма гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 1969. N 6. С. 15–21.

Веретенникова С.Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2004. 17 с.

Витрянский В.В. Ответственность за нарушение договорного обязательства / Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2002. С. 455–678.

Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 345 с.

Грибанов В.П. Пределы применения мер оперативного характера при поставках продукции // Советская юстиция. 1968. N 4. С. 27–33.

Диденко А.Г. Гражданско-правовые формы борьбы с нарушениями хозяйственных договоров: Автореф. дис. ... к. ю. н. Алма-Ата, 1971. 15 с.

Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения договора по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2006. 17 с.

Ем В.С. Право на защиту / Гражданское право. Общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 256–334.

Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия: Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2003. 16 с.

Клейн Н.И. Комментарий к ст. 12 ГК РФ / Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). М.: Норма, 2005. С. 25–29.

Климанова Д.В. Самозащита владения: проблемы правовой квалификации // Юрист. 2017. N 4. С. 14–18.

Кораблева М.С. Защита гражданских прав: новые аспекты / Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского. М.: Статут, 1998. С. 125–137.

Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов: СЮИ, 1972. 542 с.

Микшис Д.В. Самозащита в гражданском праве: автореф. дис. ... к. ю. н. Екатеринбург, 2006. 16 с.

Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература, 1984. 370 с.

Рыбаков В.А., Южанин Н.В. Реализация охранительной функции гражданского права с применением односторонних правозащитных мер // Юрист. 2017. N 16. С. 18–23.

Свердлык Г., Страунинг Э. Способы защиты гражданских прав и их классификация // Государство и право. 1999. N 1. С. 45–52.

Семякин М.Н. Изменение и расторжение договора / Гражданское право / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 2. М.: Статут, 2016. С. 91–99.

Сергеев А.П. Защита гражданских прав / Гражданское право Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2004. С. 211–249.

Сергеев А.П. Комментарий к ст. 12 ГК РФ / Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть I / под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2005. С. 33–38.

Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: дис. ... к.ю.н. Свердловск, 1973. 220 с.

Pravo. Zhurnal Vysshey Shkoly Ekonomiki. 2020. No 3

Restoration of Violated Civil Rights out of Court

Denis Karkhalev

Professor, Civil Law Chair, Bashkir State University, Doctor of Juridical Sciences. Address: 15–69 Krasin St., Ufa 450076, Russian Federation. E-mail: dnk001rb@yandex.ru

Abstract

The article deals with the current problems of civil rights and liability protection in the implementation of the protective function of civil law in contractual and non-contractual relations with the help of self-defense measures and measures of operational impact.

The author believes that the main feature of self-defense measures is the compensatory nature. It is expressed in the fact that self-defense measures are applied in the event of a violation of subjective civil law (or when there is a threat of its violation) in order to protect the violated right. In connection with these features, self-defense is classified as a means of protecting civil law. The article contains a conclusion that could be considered disputable attempts of attributing to this method of protection of the right of action, which consists in the installation of alarms, locks, marking things, etc. In such a situation, there is no violation of civil law. The corresponding actions are aimed at preventing violations of civil rights, are not a measure of influence on a person and are implemented within the framework of a regulatory legal relationship. The necessary defense is used by civil law subjects to protect their personal non-property rights or property rights in a situation where the violator tries to destroy, damage or take possession of the property of the holder of the right to self-defense. The owner or holder of a non-property right has the right to take independent actions to protect their rights in the event of an unlawful encroachment on them. The latter is a legal fact that leads to the emergence of a protective relationship for the implementation of the necessary defense. Actions in conditions of extreme necessity are also implemented within the framework of a protective legal relationship. This legal relationship is aimed at ensuring the protection of absolute civil rights in conditions of extreme necessity caused by circumstances that do not depend on the will of the person, or the behavior of the subject of civil law (lawful or illegal actions). The law allows in such a situation, in order to protect a more important good, the possibility of causing less significant harm. A protective legal relationship for the implementation of this measure of self-protection occurs if there is a real threat to the life, health, property of the harmer or a third person, which must be protected from destruction or damage.

Keywords

protection of civil rights, liability in civil law, protective legal relations, self-defense, measures of operational impact, coercion.

Acknowledgments: The paper is published within the project of supporting the publications of the authors of Russian educational and research organizations in the NRU HSE academic publications.

For citation: Karkhavev D.N. (2020) Restoration of Violated Civil Rights out of Court. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 90–111 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2020.3.90.111

References

Abova T.E. (2006) Comments to the Civil Code of Russia. Moscow: Yurayt, 586 p. (in Russian)

Bogdanova E.E. (2010) Conscientiousness of participants of contractual relations and protection of their subjective civil rights. Candidate of Juridical Sciences Summary. Moscow, 22 p. (in Russian)

Brinykh E.V. (1969) Operational sanctions as a form of civil liability. *Sovietskoye gosudarstvo i pravo*, no 6, pp. 15–21 (in Russian)

Didenko A.G. (1971) Civil and legal forms of struggle against violations of economic contracts. Candidate of Juridical Sciences Summary. Alma-Ata, 15 p. (in Russian)

- Egorova M. A. (2006) Unilateral refusal to perform the contract under the legislation of the Russian Federation. Candidate of Juridical Sciences Summary. Moscow, 17 p. (in Russian)
- Em V.S. (2004) Right to protection. In: *The Civil Law*. Moscow: Wolters Kluwer, pp. 256–334 (in Russian)
- Gribanov V. P. (2000) *Implementation and protection of civil rights*. Moscow: Statut, 345 p. (in Russian)
- Gribanov V.P. (1968) Limits of application of operational measures in the supply of products. *Sovetskaya justitsia*, no 4, pp. 27–33 (in Russian)
- Karpov M.S. (2003) Civil and legal measures of operational impact. Candidate of Juridical Sciences Summary. Moscow, 16 p. (in Russian)
- Klein N.I. (2005) Comments to Article 12 of the Civil Code. Comments to the Russian Civil Code. Moscow: Norma, pp. 25–29 (in Russian).
- Klimanova D.V. (2017) Self-defense of ownership: legal qualification. *Jurist*, no 4, pp. 14–18 (in Russian)
- Korableva M.S. (1998) Protection of civil rights: new aspects. In: *Current issues of civil law*. Moscow: Statut, pp. 125–137 (in Russian)
- Matuzov N.I. (1972) *Personality. Rights. Democracy*. Saratov: University, 542 p. (in Russian)
- Mikshis D.V. (2006) Self-defense in civil law. Candidate of Juridical Sciences Summary. Ekaterinburg, 16 p. (in Russian)
- Puginsky B.I. (1984) *Civil law means in economic relations*. Moscow: Juridicheskaya literatura, 370 p. (in Russian)
- Rybakov V.A., Yuzhanin N.V. (2017) Implementation of the protective function of civil law with the use of unilateral human rights measures. *Jurist*, no 16, pp. 18–23 (in Russian)
- Sverdlyk G., Strauning E. (1999) Ways to protect civil rights and their classification. *Gosudarstvo i pravo*, no 1, pp. 45–52 (in Russian)
- Semyakin M. N. (2016) Modification and termination of the contract. In: *The Civil law*. Vol. 2. Moscow: Statut, pp. 91–99 (in Russian)
- Sergeev A.P. (2004) Protection of civil rights. In: *The Civil Law*. Vol. 1. Moscow: Prospekt, pp. 211–249 (in Russian)
- Sergeev A.P. (2005) Comment to the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: Prospekt, pp. 33–38 (in Russian)
- Stoyakin G. Ya. (1973) Measures of protection in the Soviet civil law. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Sverdlovsk, 220 p. (in Russian).
- Veretennikova S. N. (2004) Measures of self-defense in Russian civil law. Candidate of Juridical Sciences Summary. Ekaterinburg, 17 p. (in Russian)
- Vitryansky V.V. (2002) Responsibility for violation of contractual obligations. In: *Contractual law. General provisions*. Moscow: Statut, pp. 455–678 (in Russian)